

На правах рукописи

Мазур Ольга Анатольевна

**КУРДСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ В СИРИИ
(ПОСЛЕ 2011 ГОДА)**

Специальность 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена на кафедре политологии Востока Института стран Азии и Африки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель **Васецова Елена Сергеевна**
кандидат политических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Мелкумян Елена Суреновна**
доктор политических наук, профессор
кафедры современного Востока факультета
истории, политологии и права Историко-
архивного института ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный университет»

Вертяев Кирилл Валентинович
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Центра изучения стран
Ближнего и Среднего Востока ФГБУН
«Институт Востоковедения Российской
академии наук»

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Дипломатическая Академия
Министерства иностранных дел
Российской Федерации**»

Защита состоится «17» января 2017 г. в 17 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д 501.001.47 по политическим наукам на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 119991, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, корпус «Шуваловский», факультет политологии, ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 199991, Москва, Ломоносовский просп., 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, каб. 812, а также на сайте:

http://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/642714/.

Автореферат разослан «___» _____ 20 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.47,
доктор политических наук, доцент

С.В. Володенков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Выбор данной темы исследования обусловлен меняющимся геополитическим балансом сил на Ближнем и Среднем Востоке и трансформацией сути курдского сирийского вопроса в связи с политическим конфликтом в Сирии.

Политический конфликт в Сирии – явление многогранное и обусловленное особенностями формировавшейся на протяжении правления Хафеза Асада (1970-2000 годы) и Башара Асада (с 2000 года по настоящее время) политической системы. Сочетание множества факторов привело к длительному и кровопролитному политическому конфликту, осложненному активным внешним вмешательством, что способствовало его трансформации в международный конфликт.

Промежуточным результатом конфликта стало изменение сути курдского сирийского вопроса, который вышел на новый виток своего развития. Вплоть до 2011 года курдский вопрос в Сирии характеризовался зависимостью от политики центральных властей, комплексом экономических, социальных, правовых и культурных проблем, которые определяли взаимодействие власти и непризнанного курдского этноса в Сирии. С момента вывода правительственных войск с курдских территорий меньшинство приобрело реальный шанс организовать самостоятельное правление, предпочитая не выступать против сирийского режима на стороне внутренней или внешней оппозиции. Во главе процесса автономизации встали две конкурирующие курдские сирийские партии – Партия демократического союза (ПДС) и Курдский национальный совет (КНС), каждая из которых имеет свою региональную направленность и представления о будущем курдских кантонов в Сирии. К январю 2014 года лидер ПДС Салих Муслим объявил о создании трех самоуправляемых кантонов в Джазире, Кобани и Африне.

Поворотным моментом для всего сирийского конфликта, и курдского вопроса в частности, стало распространение и усиление так называемого Исламского Государства (ИГ) – суннитской группировки, признанной

террористической в ряде стран мира. После успешной обороны курдами сирийского города Кобани, который находился в осаде террористов ИГ с середины сентября 2014 по июнь 2015 годов, курдское меньшинство Сирии стало рассматриваться мировым сообществом как реальный боеспособный политический актер, который успешно противостоит распространению радикалов на пространствах севера Сирии. Дальнейшие успехи курдов на севере Сирии в конце 2015 – зимой 2016 годов привели к тому, что региональные державы, прежде всего Турция, стали видеть в курдском сирийском автономном проекте реальную опасность для распространения идей независимости на турецкие территории, населенные курдами. Крупнейшие мировые державы, особенно Россия и США, стали активно наращивать военное и политическое взаимодействие с сирийскими курдами, которые воспринимаются как реальная сила, способная противостоять распространению терроризма в регионе.

Появление нового актора на Ближнем Востоке привело к трансформации существующих политических отношений между крупнейшими региональными и международными игроками: значительно ухудшились отношения России и Турции, США и Турции. Между тем, сами курды находятся в крайне сложном геополитическом, военном и экономическом положении, что вызывает сомнения в жизнеспособности курдского сирийского проекта после завершения сирийского конфликта, какой бы территориальный и политический вид не приобрела нынешняя Сирия.

Степень научной разработанности проблемы. Анализом проблем курдского вопроса в контексте его общего развития в регионе Ближнего и Среднего Востока, а также социально-политического становления Сирийской Арабской Республики и курдской проблемой в Сирии занимался ряд российских и зарубежных ученых.

Можно выделить три этапа в изучении курдского вопроса в российском востоковедении. Первый дореволюционный период представлен

преимущественно трудами В.Ф. Минорского¹ и В.П. Никитина². В данных работах были заложены основы изучения курдской проблемы, проанализированы основные исторические, антропологические и культурные аспекты изучаемого явления.

На втором советском этапе произошло становление отечественной школы курдоведения. Видные учёные профессор М.А. Гасратян и профессор М.С. Лазарев изучали историю курдского народа, освободительное курдское движение и вопросы взаимоотношения курдов и центральных властей государств, в пределах которых они проживали³.

Также над познанием курдской культуры, литературы, истории в советское время трудились ученые Армении и Грузии: Ш. Мгои, А. Ментешашвили, А. Авдал⁴ и другие. Вышло в свет более 40 трудов, касающихся истории курдского народа, его политического, экономического и социального развития.

В третий постсоветский период работы, посвящённые курдскому вопросу, охватывают всё больше аспектов, связанных с осмыслением данного явления. Исследователи О.И. Жигалин, М.С. Лазарев, Н.А. Халфин, С. М. Иванов, Н.З. Мосаки, К.В. Вертяев⁵ продолжают изучение курдской проблемы. В работах перечисленных авторов уделяется внимание политическому, региональному и международному аспектам курдского вопроса в регионе Ближнего и Среднего Востока, дается описание политики центральных властей государств, в пределах которых проживает курдский

¹ Минорский В.Ф. Курды: заметки и впечатления. – Петроград: типография В.Ф. Кишбаума, 1915. – 43 с.

² Никитин В.П. Курды. – Москва: Прогресс, 1964. – 432 с.

³ См.: Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986-1995). – М.: ИВ РАН, 2001. – 236 с.; Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. – Ереван: Айастан, 1990. – 385 с.; Гасратян М.А., Лазарев М.С. Современные Курдистан. – М.: Курдский национально-просветительский центр, 1995. – 144 с.; Лазарев М.С., Мгои Ш.Х., Васильева Е.И. История Курдистана. – М.: ИВ РАН, 1999. – 526 с.; Лазарев М.С. Курдистан в геополитическом аспекте // Восток. 1998. №6. и др.

⁴ Мгои М.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. – М.: Наука, 1991. – 324 с.; Ментешашвили А.М. Курды. – М.: Наука, 1984. – 240 с.; Авлад А. Культы и верования курдов-езидов (очерки). – Ереван, 2006. – 257 с.

⁵ Жигалина О.И. Курдский вопрос в политике современного Ирана. – LAP, 2011. – 400 с.; Курдский вопрос вновь на повестке дня//Россия в глобальной политике. 2013. № 3; Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. – М.: из-во вост. лит-ры., 1963. – 171 с.; Иванов С.М. Курды в сирийском кризисе//Новое восточное обозрение. 2016. №1; Мосаки Н.М. Курдистан: ресурсы и политика. – М.: ИВ РАН, 2005. – 352 с.; Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции. – М.: ИВ РАН, 2007. – 251 с. и др.

этнос, по отношению к данному меньшинству, изучается степень влияния мировых держав на развитие курдского вопроса.

Несмотря на все достижения отечественного востоковедения по изучению курдской проблемы, остаётся немало малоизученных аспектов данного явления. Например, в отечественной курдологии не существует специализированных исследований сирийского курдского вопроса.

Данный пробел частично восполняют работы зарубежных ученых, среди которых особое место занимают труды Жорди Тежела, Керима Елдица, Майкла Гюнтера, Дэвида Макдовела, Стивена Мансфилда, Радвана Бадини⁶ и других. Названные авторы особое внимание уделяют вопросу политического, экономического и правового положения курдского этноса в Сирии, описывают дискриминационные гражданско-правовые условия, в которые были поставлены курды центральным сирийским правительством, дают характеристику освободительного курдского сирийского движения, а также инициатив сирийского режима для умиротворения курдского меньшинства.

По курдскому вопросу был написан ряд кандидатских диссертаций. В работах Т. Авдои, С. Сарибекяна и Х.М. Маджиба⁷ рассматриваются отдельные аспекты курдской проблемы, даются исторические сведения складывания курдского вопроса, приводятся факты вовлечения мировых держав в его решение, использования курдов региональными державами в достижении своих целей.

Учитывая, что курдский вопрос в САР развивался в особых политических, идеологических, экономических и социальных реалиях

⁶ Тежел Жорди. Сирийские курды: история, политика, общество. – Исследования Ближнего Востока, 2008. – 208 с. Tejel Jordi. Syrian Kurds: History, Politics and Society. - Middle East Islamic Studies, 2008. – 208 p.; Елдиц Керим. Курды в Сирии. Забытые люди. – Лондон: Плутто Пресс, 2005. – 165 с. Yildiz Kerim. The Kurds in Syria. The Forgotten People. – London: Pluto Press, 2005. – 165 p.; Гюнтер Майкл. Исторический словарь. Курды. – Оксфорд, 2011. – 457 с. Gunter Michael. Historical Dictionary of the Kurds. – Oxford, 2011. – 457 p.; Макдовел Дэвид. Курды Сирии. – Лондон: KHRP, 1998. - McDowall, David. The Kurds of Syria. – London: KHRP, 1998. – 532 с.; Бадини Радван. Аль-Асад и курды: закон джунглей. – М.: Радван Бадини, 2004. – 79 с.

⁷ Авдои Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. – Москва, 2009. – 159 с.; Сарибекян С.С. Курдский вопрос в международных отношениях. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. – Москва, 2003. – 195 с.; Маджид Х.М. Курдское национальное самоопределение в политическом процессе Ближнего и Среднего Востока в XXI веке. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. – Ростов-на-Дону, 2011. – 154 с.

сирийского государства, крайне важно представить связь политической системы Сирии и курдского вопроса.

Вопросами социально-экономического и общественно-политического развития Сирии занимались такие отечественные ученые, как Э.П. Пир-Бугадова, В.П. Викторов, Н.О. Оганесян, В.М. Ахмедов, А.О. Филоник, В.А. Исаев⁸. В их работах рассматривается историческое развитие Сирии, уделяется значительное внимание становлению современной политической и экономической системы Сирийской Республики, дается описание функционирования политической системы страны, характеризуется партийная система, делается акцент на этно-конфессиональном составе органов власти и силовых структур.

Существенный фактологический материал по политической, экономической и социальной структуре Сирии представлен в научных работах арабских исследователей Кемалья Дибба, Ридвана Зияда, Абдуллы Ханна, Джамалья Вакима⁹, а также зарубежных ученых П. Сила, Р. Хиннебуша, Н. ван Дама, Д. Лича¹⁰ и других. В названных трудах уделяется внимание формированию политических органов власти, механизмам принятия решений в стране, взаимодействию официальных институтов и общества, а также роли спецслужб и армии в развитии страны.

⁸ Э.П. Пир-Бугадова. История Сирии. XX век. – М.: Восток, 2015. – 391 с.; Викторов В.П. Экономика современной Сирии. – М.: Наука, 1968. – 264 с.; Оганесян Н.О. Образование независимой Сирийской республики. – М.: Наука, 1968. – 114 с.; Ахмедов В.М. Современная Сирия: история, политика, экономика. – М.: Ключ-С, 2010. – 234 с.; Филоник А.О., Исаев В.А. Сирия: политическая эволюция и потенциальные угрозы. – М.: ИБВ, 2007. – 326 с. и др.

⁹ Кемаль Дибб. Современная история Сирии от времен французского мандата до весны 2011 года. – Бейрут, 2011. – 830 стр. كمال ديب. تاريخ سورية المعاصر من الانتداب الفرنسي الى صيف 2011. بيروت, 2011. ص 830. رضوان زيادة. السلطة و الاستخبارات في. Эр-Рияд, 2013. – 347 с. ريدوان زيات. سلطة و استخبارات في. سوريا. الرياض, 2013. ص 347. عبد الله حنا. الاحزاب السياسية في سوريا القرن العشرين. دمشق, 2011. – 340 с. جمال وكيم. صراع القوى الكبرى على سوريا. بيروت, 2011. – 252 ص. جلال حنا. الاحزاب السياسية في سوريا القرن العشرين. دمشق, 2011. – 340 ص.

¹⁰ Патрик Сил. Сирия Асадов. Борьба за Ближний Восток. – Калифорния, 1989. – 541 с. Patrick Seale. Assad of Syria. The Struggle for the Middle East. – California, 1989. – 541 p.; Р. Хиннебуш. Авторитарная власть и формирование государственной системы в баасистской Сирии: армия, партия и крестьянство. – Оксфорд, 1990. – 352 с. Hinnebusch, Raymond. Authoritarian Power and State Formation in Ba'athist Syria: Army, Party and Peasant. – Oxford: Westview Press, 1990. – 352 p.; Николас ван Дам. Борьба за власть в Сирии: политика и общество во времена Асада и партии БААС. – Лондон, 1997. – 228 с. Nicolaos van Dam. The struggle for Power in Syria: Politics and Society under Assad and the Ba'th Party. – London, 1997. – 228 p.; Дэвид Лич. Новый Лев Дамаска: Башар Асад и современная Сирия. – Лондон, 2005. – 285 с. David Lesch. The New Lion of Damascus. Bashar Al-Assad and Modern Syria. – London, 2005. – 285 p.

По политической системе Сирии также написано несколько диссертационных исследований: Х. Хусейна, Д. Дахно, Д. Сулеймана, Х. Саргона¹¹ и другие. В работах дана характеристика политической и партийной системы страны, взаимодействие органов власти между собой и обществом в целом, приводятся механизмы этноконфессионального рекрутирования элит, определяется место партии БААС в механизме принятия и исполнения решений.

Между тем изученная литература имеет значительные пробелы в осмыслении курдского вопроса в Сирии, его генезисе, причинах, основных особенностях и этапах развития. Практически не представлено влияние политического сирийского конфликта на сирийский курдский вопрос, а также развитие событий в сирийском конфликте в связи с изменением сущности курдского вопроса в Сирии. Слабо освещен современный этап развития курдского сирийского вопроса и не проанализированы его перспективы в послевоенное время.

Цель данного исследования заключается в анализе развития курдского вопроса в Сирии в связи с полномасштабным политическим международным конфликтом в Сирийской Арабской Республике, а также выявлении перспектив курдского независимого правления в послевоенный период.

Для реализации цели диссертационного исследования автор поставил следующие **задачи**:

1. определить теоретико-методологические подходы к пониманию политического международного конфликта в Сирии;
2. провести исторический анализ возникновения и сущности курдского политического движения на Ближнем и Среднем Востоке, а также охарактеризовать последние тенденции общекурдского движения в регионе в

¹¹ Халед Хусейн. Сирия: социально-политическое развитие, 1963-1993 годы. Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. – Москва, 1995. – 198 с.; Дауд Дахно. Формирование системы государственной власти и управления в Сирии. Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. – Москва, 1994. – 175 с.; Абу Дияб Сулейман. ПАСВ и опыт организации политического пространства Сирии. Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. – Москва, 1995. – 252 с.; Хадая Саргон. Политический режим Сирийской Арабской Республики в контексте соперничества глобальных и региональных политических сил на Ближнем Востоке. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. – Москва, 2013. – 128 с.

связи с конфликтом в Сирии;

3. дать характеристику политической системы Сирии при Хафезе Асаде и его сыне Башаре Асаде;

4. проанализировать этапы развития курдского вопроса в Сирии при Хафезе Асаде и Башаре Асаде;

5. представить особенности развития курдского политического движения в сирийском кризисе;

6. оценить перспективы развития курдского политического движения в Сирии в послевоенный период.

Объект исследования. Объектом исследования диссертации является положение курдов и курдский вопрос в контексте развития современной политической ситуации в Сирии.

Предмет исследования. Предметом исследования являются перспективы решения курдского вопроса в политическом конфликте в Сирии.

Основная **гипотеза** исследования состоит в том, что сирийский политический конфликт стал новым этапом в развитии курдского вопроса. Курды получили возможность организовать так называемую «демократическую федерацию», которая имеет два базовых сценария развития: положительный, а именно создание жизнеспособного курдского проекта в Сирии и негативный, предполагающий его несостоятельность. Ряд политических, экономических, демографических и геополитических параметров не позволят в настоящее время реализовать курдский проект в Сирии, развитие которого, скорее всего, пойдет по негативному сценарию.

Хронологические рамки исследования охватывают период с весны 2011 года по март 2016 года. Выбор данного временного промежутка обусловлен целями и задачами диссертации, а также временем ее написания. Политический конфликт в Сирии, который начался в стране весной 2011 года, подтолкнул курдское сирийское меньшинство пойти по пути организации «демократической федерации», о создании которой было объявлено 15 марта 2016 года. С этого момента в Сирии появился

автономный курдский проект, перспективы которого зависят от комплекса геополитических, экономических, социальных, демографических факторов.

Теоретико-методологическая база исследования. Методологическим и теоретическим основанием диссертационного исследования являются междисциплинарный, системный, проблемный подходы.

Теоретико-методологической базой исследования являются ведущие труды зарубежных и отечественных ученых в сфере социально-гуманитарного знания, особенно политологии, создавшие общие методологические подходы.

Основу теоретико-методологической базы составили труды Р. Зиммеля¹², который предложил классическую теорию конфликта, назвал его неизбежным для любого общества, обозначил положительную функциональность для общества; Л. Козера¹³, продолжившего идеи Зиммеля и описавшего конфликт с точки зрения характера самого общества; Р. Дарендорфа¹⁴, видевший источник конфликтов в разности интересов.

Такие известные ученые как Т. Парсонс¹⁵, Э. Гидденс¹⁶ предложили свои определения политического конфликта, основываясь на понятии общественной системы и ее способности саморегулироваться в зависимости от определенной социальной практики.

Для решения поставленных задач исследования были использованы следующие методы:

1. описательный (обращается к представлению нынешней ситуации в сирийской политической системе и курдском вопросе в Сирии);
2. системный (предусматривает взаимосвязь всей совокупности политических элементов и сирийского общества);
3. институциональный (предполагает анализ политической системы как совокупности институтов);

¹² Simmel G. Soziologie: Untersuchungen über die Vergesellschaftung. - Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1908. – 376 с.

¹³ Козер Л. Функции социального конфликта. – М.: Идея-пресс, 2000. – 205 с.

¹⁴ Dahrendorf R. Elemente einer Theorie des sozialen Konflikts. – München, 1965. – 415 с.

¹⁵ Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проспект, 2000. – 877 с.

¹⁶ Giddens A. Central problems in social theory: action, structure and contradiction in social analysis. - London: Macmillan Press, 1979. – 378 с.

4. исторический метод (описывает генезис, развитие и современное состояние системы, а также курдского вопроса в Сирии).

Совокупность вышеназванных подходов методов, по мнению диссертанта, обеспечивает объективное понимание проблемы и ее исследование в рамках политологического знания.

Эмпирическая база исследования:

1. официальная статистика¹⁷;
2. выступления и заявления лидеров государств, партий, общественно-политических деятелей, интервью с ними¹⁸;
3. аналитические статьи, содержащиеся в средствах массовой информации¹⁹;
4. материалы Интернета, новостные сайты²⁰.

Нормативная база исследования:

1. официальные документы международных межправительственных и международных неправительственных организаций²¹;
2. официальные соглашения и договоры между правительствами государств²²;
3. Конституция Сирийской Арабской Республики и нормативно-

¹⁷ The World Fact Book. Электронный доступ: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>

¹⁸ Интервью премьер-министра Сирии Махуммада Наджи аль-Утри. Электронный доступ: http://www.amude.net/Неvреyvin_Munteda_deep.php?newsLanguage=Munteda&newsId=3235; Инаугурационная речь Президента Башара Асада 18.07.2007. Электронный доступ: http://www.amude.net/Nivisar_Munteda_deep.php?newsLanguage=Munteda&newsId=6181; Сирийская Курдская армия: интервью с пресс-секретарем Отрядов народной самообороны Редуром Халилом. Электронный доступ: <http://carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=54016>.

¹⁹ Деловое аналитическое издание - журнал «Эксперт»; Общенациональная ежедневная газета «Известия»; Журнал «Россия в глобальной политике»; The New York Times; The Washington Post; الحياة.

²⁰ РИА Новости; Лента.ру; ТАСС; Курдистан.ру; AMUDE; Al-Jazeera/الجزيرة; BBC Arabic; Al-Arabiya/العربية.

²¹ Официальный журнал Европейского Союза. Official Journal of the European Union. Электронный доступ: <http://www.ojec.com/>; Фонд за мир. The Fund for Peace. Электронный доступ: <http://global.fundforpeace.org/>; Совет по международным отношениям. Council on Foreign Relations. Электронный доступ: <http://www.cfr.org/>; ООН. Глобальный доклад о рисках. 2011. UN. Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction 2011. Электронный доступ: <http://www.preventionweb.net/english/hyogo/gar/2011/en/home/executive.html>

²² The Sykes-Picot Agreement. 1916. Электронный доступ: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/sykes.asp; The Treaty of Sevres. 1920. Электронный доступ: <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1920/TS0011.pdf>.

правовая база страны²³;

4. программы политических партий²⁴.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе:

1. выявлены причины, основные действующие силы, методы решения политического конфликта в Сирии, а также раскрыта его трансформация в международный конфликт;

2. проанализированы развитие и сущность курдского политического движения на Ближнем и Среднем Востоке;

3. раскрыты сущность, основные этапы развития курдской сирийской проблемы, методы ее решения, основные политические курдские движения, а также взаимовлияние региональных и международных процессов и курдского вопроса в Сирии;

4. обосновано влияние международного политического конфликта в Сирии на развитие курдского политического движения, а также трансформация данного конфликта в связи с особой позицией сирийских курдов по отношению к происходящим в стране и регионе событиям;

5. выявлены перспективы развития курдского вопроса в Сирии после завершения международного политического конфликта;

6. охарактеризованы новейшие тенденции общекурдского политического движения в регионе в связи с конфликтом в Сирии, которые заключаются в разобщенности основных курдских партий, разнонаправленной внешнеполитической деятельности партий, их ориентации на разные региональные и международные силы, а также отсутствию единого подхода к решению курдского вопроса в целом.

Работа может рассматриваться как первое комплексное политологическое исследование формирования, современного состояния и перспектив развития курдского вопроса в Сирии.

²³ Конституций Сирии 1973 года. Электронный доступ: <http://worldconstitutions.ru/?p=85>;

²⁴ Политическая программа Партии демократического союза (ПДС). Электронный доступ: Электронный доступ: <http://pydrojava.com/en/category/political-program/>; Политическая программа национального координационного комитета за демократические перемены. Электронный доступ: Электронный доступ: syrianncb.org/من-نحن/.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Народные волнения в Сирии, начавшиеся весной 2011 года, приобрели черты полномасштабного политического международного конфликта, который носит деструктивный, насильственный, иррациональный, явный характер и основан на разности политических культур принимающих в нем участие сторон, а также разных статусно-ролевых позициях его участников. Основными участниками конфликта являются региональные (Саудовская Аравия, Катар, Турция, Сирия) и международные (США, Россия) игроки, а также негосударственные акторы (террористические структуры).

2. Причины возникновения политического конфликта в Сирии заключаются в несбалансированности политической системы страны (авторитарный принцип правления и узкоклановый контроль за основными политическими, экономическими и социальными процессами); многоконфессиональном и многонациональном составе населения и диспропорциях распределения властных и экономических ресурсов между разными группами общества.

3. Перспективы разрешения сирийского конфликта зависят от совместных действий основных действующих сил конфликта, которые принимают участие в сирийской войне и имеют противоположные интересы. Основные методы решения политического конфликта в Сирии: попытки правящего режима (отмена чрезвычайного положения в стране, введение многопартийности, проведение парламентских и президентских выборов, принятие Конституции); международного сообщества в лице Организации Объединенных Наций (гуманитарная помощь, мирные планы Генерального секретаря по прекращению конфликта) и ведущих игроков сирийского конфликта (организация мирных переговоров, оказание влияния на противоборствующие стороны конфликта, разрешение химического кризиса).

4. Основные этапы развития курдской сирийской проблемы включают два больших этапа: первый (с 1946 по 2011 годы) – время зависимости курдского этноса от политики центральных властей; второй (с 2011 по

настоящее время) – приобретение курдами фактической независимости от центральных властей. С началом противостояния в Сирии курды не присоединились ни к оппозиции, ни к правительственным войскам, хотя эксперты предрекали участие курдов в оппозиционном Башару Асаду движении из-за повсеместных нарушений сирийским режимом прав человека в отношении курдов до 2011 года. Меньшинство предпочло организовать так называемое «демократическое самоуправление». В январе 2014 года лидером Партии демократического союза (одна из ведущих курдских сирийских партий) Салихом Муслимом было провозглашено создание трех независимых самоуправляемых курдских кантонов на севере Сирии, что значительно изменило геополитический ландшафт региона и вызвало перестановку региональных и международных сил. Так, Турция выступила резко против попыток сирийских курдов стать автономными, США и Россия стали налаживать политические и военные отношения с курдами Сирии, что стало причиной ухудшения отношений Турции и США, и временном ухудшении отношений Турции и России.

5. Перспективы «демократического самоуправления» сирийских курдов имеют два сценария: положительный, а именно формирование жизнеспособного сирийского курдского государства и негативный, предполагающий несостоятельность курдского проекта на территории Сирии. Положительный сценарий опирается на слабость центральной власти в Сирии и реальную возможность распада государства на этно-религиозные части (курдская, алавитская, суннитская). Негативный сценарий берет в расчет совокупность экономических, политических, геополитических, демографических факторов, которые влияют на сирийское курдское меньшинство. В настоящее время реализация положительного варианта маловероятна даже при распаде Сирийской Арабской Республики, так как экономическое развитие курдских кантонов находится в зачаточном состоянии, нет необходимой инфраструктуры для самообеспечения и дальнейшего социального развития. Курды не имеют надежных политических союзников в регионе и на международной арене,

существующие союзы курдов с Россией и США ситуативны и направлены на решение конкретных задач. Курды составляют только 10% населения Сирии, что значительно осложнит им контроль над организованными кантонами, где они также не представляют большинства. Более того, курды Сирии раздроблены и ориентируются на разные региональные и международные силы. Именно поэтому, по мнению автора, будет реализован негативный сценарий, заключающийся в том, что курдский проект в Сирии не состоится.

Теоретическая значимость работы заключается в:

1. систематизации информации о политическом международном конфликте в Сирии, его возникновении, хронологии, участниках, методах решения со стороны сирийского режима, международных организаций и мирового сообщества;

2. комплексном анализе развития курдского вопроса в Сирии, его возникновении, причинах, этапах развития и современного состояния;

3. представлении трансформации курдского политического движения в Сирии в результате конфликта и влиянии на развитие данного конфликта той позиции, которую заняли курды;

4. оценке перспектив «демократического самоуправления» курдов в Сирии.

Практическая значимость работы заключается в определении геополитических изменений в регионе Ближнего и Среднего Востока в связи с образованием «демократического самоуправления» курдов на севере Сирии, а также предложении научно-практических рекомендаций определения позиции России в отношении сирийских курдов.

Апробация результатов исследования. Содержание и выводы диссертационного исследования рассматривались на заседаниях кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова и нашли свое отражение в публикации 5 научных статей в журналах, включенных в перечень ВАК. Также результаты исследования содержатся в выступлениях диссертанта на российских и международных конференциях, в частности:

1. Международная научная конференция студентов аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2014» (Россия, Москва, 7-11 апреля 2014 года. Тема доклада: «Партии Сирийского Курдистана и их роль в политическом конфликте в Сирии»);

2. IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015: глобальная дипломатия и управление в нестабильном мире» (Россия, Москва, 25-30 октября 2015 года. Тема доклада: «Ситуация в Сирийском Курдистане и война в Сирии»);

3. Международная научная конференция студентов аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2016» (Россия, Москва, 12-15 апреля 2016 года. Тема доклада «Перспективы курдского вопроса в Сирии»).

По теме диссертации был проведен ряд семинарских занятий в рамках лекционного курса «Региональные конфликты в странах Азии и Африки».

Структура и объем работы. Данное диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, насчитывающего более 200 источников, в том числе 113 наименований на русском языке, 77 - на английском и 17 – на арабском.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень разработанности проблемы, ставятся цели и задачи работы, определяются ее методологические основы, новизна, хронологические рамки, формулируются основные положения, выносимые на защиту, научно-практическая значимость, дается общая характеристика структуры диссертации.

Первая глава «Теоретико-методологические и исторические основы исследования» посвящена исследованию понятия «политический конфликт», а также представлению генезиса, сущности и исторических путей развития курдского вопроса на Ближнем и Среднем Востоке.

В первом параграфе **«Методология понятия «политический конфликт»** автор обратилась к социальному теоретическому пласту отечественной и зарубежной политической науки. В силу специфики исследования, направленного на осознание феномена политического конфликта в сирийском обществе и его отражения на положении курдского меньшинства в стране, автор не стала рассматривать теологическую и натуралистическую парадигмы. Это объясняется, прежде всего, тем, что именно в рамках социальной парадигмы нашли отражение размышления о специфике, формах, типологии политических конфликтов.

Политический конфликт изучался в рамках зарубежной конфликтологической концепции, которая прошла в своем развитии три больших этапа: 1. середина XIX века – господство марксистских и немарксистских представлений о конфликте (труды К. Маркса, М. Вебера, Т. Зиммеля, И. Валлерстайна); 2. середина XX века – развитие конфликтологической парадигмы в рамках конфликтного и структурного функционализма (Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг; Т. Парсонс); 3. конец XX века – новый институционализм, упор на то, как субъекты конфликта выстраивают свои действия относительно друг друга (Э. Гидденс, Р. Скотт, Н. Флигстайн).

Отечественная литература, посвященная конфликтам, долгое время исходила из тезиса о неантагонистическом характере общества в условиях социализма. Только в конце 80-90-х годов появились первые научные труды по изучению конфликтного пространства. Большой вклад в осмысление феномена конфликта внесли такие ученые, как А. В. Глухова, В. Н. Дахин, А. В. Дмитриев, В. Н. Кудрявцев, А. Г. Здравомыслов, В. А. Соснин и другие. В итоге был сделан акцент на том, что конфликт (в том числе и политический) – это предельный случай обострения социальных и политических противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между индивидами и различными социальными общностями, направленной на достижение экономических, политических, духовных интересов и целей, нейтрализацию или устранение действительного или мнимого соперника и не позволяющей ему добиться реализации его интересов.

В результате рассмотрения основных отечественных и зарубежных конфликтологических концепций автор предложила следующее определение политического конфликта. Это теоретическая и практическая борьба субъектов политики за власть с целью модифицировать, трансформировать или сохранить социальный порядок, обусловленная различием понятий «враг» и «друг».

Во втором параграфе **«Типология политических конфликтов»** автор привела типологию политических конфликтов. Так, по природе конфликты бывают государственно-правовые, статусно-ролевые и конфликты политических культур. По форме протекания- институционализированные и неинституционализированные, конструктивные и деструктивные, насильственные и ненасильственные, рациональные и иррациональные, латентные и явные. Характер и вид политического конфликта также зависит от уровня и характера развития социальных отношений в обществе.

В третьем параграфе **«Генезис и исторические пути решения курдского вопроса на Ближнем и Среднем Востоке»** автор систематизировала сведения об истории, причинах и методах решения курдской проблемы. Под курдским вопросом в исследовании понимается

национальное движение курдов за самоопределение, комплекс курдских проблем в Иране, Ираке, Сирии и Турции, а также вызовы, порожденные нерешенностью этой проблемы. Были выявлены исторические этапы развития курдского вопроса: межгосударственный (в этот период Курдистан был разделен между Османской империей и Персией на две неравные части) и международный (после первой мировой войны, когда Курдистан был поделен между новосозданными Турцией, Ираком, Сирией и Ираном). В целом политика Турции, Ирака, Ирана и Сирии по отношению к курдам на протяжении XX века отличалась непризнанием их права на автономию. Сегодня только курды Ирака пользуются реальными автономными правами. Курды Ирана после прихода к власти президента Хасана Роухани получили шанс на улучшение социально-экономического и политического положения, однако, об автономии речи не идет. Курды Турции живут в состоянии войны с центральным правительством, которое отказывает им в праве на идентификацию. Курды Сирии после начала гражданской войны в стране получили реальный шанс на организацию демократического самоуправления, но перспективы курдского сирийского проекта неочевидны.

В четвертом параграфе **«Сущность и основные характеристики курдского политического движения»** раскрываются его основные черты. Во-первых, это национально-освободительная борьба курдского этноса. Во-вторых, курдский вопрос – классический пример противостояния двух международно-правовых тенденций: права нации на самоопределение и территориальной целостности государства. В-третьих, курдский вопрос имеет тенденцию превращаться из локального и внутригосударственного в международный конфликт.

Вторая глава «Политический конфликт в Сирии» посвящена анализу политической системы Сирии при Хафезе Асаде и его сыне Башаре Асаде, причинам возникновения политического конфликта в Сирии, выделению моментов политизации, радикализации и интернационализации столкновений, которые переросли в полномасштабный международный конфликт, участием заинтересованных региональных и международных сил в

войне, распространению террористической угрозы в регионе, а также путям преодоления кризиса.

В первом параграфе **«Характеристика политической системы Сирии»** автор выявила особенности политической системы, сформированной в Сирии во времена правления Хафеза Асада (1970-2000). Политическая система отличалась устойчивостью и стабильностью, опиралась на сильное президентское правление с широким вовлечением армии, спецслужб и алавитского меньшинства при сохранении введенного в 1963 году режима чрезвычайного положения. При Башаре Асаде (2000 по настоящее время) политическая система Сирии осталась фактически законсервированной, крайне централизованной, персонифицированной и уязвимой с точки зрения опоры на хрупкую систему сдержек и противовесов между различными конфессиональными и этническими группами.

Во втором параграфе **«Причины сирийского кризиса»** автор подчеркнула, что конфликт в Сирии имеет внутренние и внешние причины:

1. Несбалансированность политической системы страны. Политическая система Сирии до 2011 года основывалась на авторитарном принципе правления при фактическом доминировании партии БААС и узкоклановом контроле за основными политическими, экономическими и социальными процессами;

2. Многоконфессиональный и многонациональный состав населения страны. До конфликта в Сирии проживало значительное количество религиозных и этнических меньшинств, среди которых выделялись алавиты, сунниты, христиане, друзы, курды. При этом до 2011 года Сирия была государством, в котором около 10% (алавиты) населения управляло оставшимися 90% религиозных и этнических групп;

3. Экономические и социальные проблемы. На протяжении последних 20 лет (да и ранее) в Сирии сохранялись высокие темпы рождаемости. К 2011 году уровень безработицы достиг 14,9%, количество безработной грамотной молодежи - 35,8%, что привело к взрывоопасной ситуации в городах. Демографическое давление на экономику было усилено засухой, которая

господствовала в Сирии с 2007 года;

4. Региональный газовый вопрос. С целью увеличения поставок в 2009 году во время визита эмира Катара шейха Хамада аль-Тани в Анкару была достигнута договоренность о строительстве газопровода через Саудовскую Аравию, Иорданию и Сирию в Турцию с дальнейшей транспортировкой в Европу. Однако Сирия встала на пути реализации данного проекта и, учитывая общность политических, идеологических и экономических интересов с Ираном, в июле 2011 года подписала с Тегераном и Багдадом Трёхсторонний меморандум о строительстве газопровода Иран-Ирак-Сирия, что вызвало недовольство Катара и предопределило его участие в конфликте посредством спонсирования внешней оппозиции и, по некоторым данным, некоторых террористических групп;

5. Геополитическая ситуация на Ближнем Востоке, которая способствовала перерастанию гражданской войны в международный конфликт. Союзнические отношения Сирии и Ирана – заклятого врага Саудовской Аравии, которая стремится на идеологическом, этноконфессиональном и общерегиональном уровне оспорить лидерство Ирана, предопределили вступление Эр-Рияда в войну на стороне оппозиции и некоторых террористических структур. Масштабную поддержку оппозиции оказали Турция и США, которые выступили за свержение Башара Асада и формирование более «послушного» кабинета.

В третьем параграфе **«Хронология сирийского международного конфликта»** были выявлены этапы политизации, радикализации и интернационализации противостояния.

В исследовании была проведена систематизация светской оппозиции, которая была разделена на внутреннюю и внешнюю, представлены программные требования восставших, охарактеризованы взаимоотношения оппозиционных лидеров с региональными и международными игроками. Так, внутренняя оппозиция выступала против внешнего вмешательства в дела Сирии, стремилась к диалогу с властью, отстаивала мирное урегулирование конфликта. Внешняя же оппозиция крайне неоднородна,

финансируется из-за рубежа, выступает за свержение президента Асада любой ценой, даже с помощью насилия.

Автор также систематизировала исламистские вооруженные группировки. Некоторые из них признаны террористическими рядом стран, и их деятельность в Сирии значительно способствует эскалации конфликта. Салафиты составили костяк многих отрядов вооруженной исламистской оппозиции (Джабхат ан-Нусра, батальон «Аль-Мухаджерин», Ахрар аш-Шам, Исламское Государство и др.). Другим влиятельным оппозиционным движением стал суфизм, часть приверженцев которого поддержали революцию, часть предпочла остаться нейтральной (Абу-Нур, Аз-Заид и др.). Отдельным крылом выступили Братья-мусульмане, часть которых действовала под эгидой таких известных вооруженных отрядов как «Бригады аль-Фарук». Между тем организация хронически испытывает угрозу внутреннего раскола, с одной стороны, и раскола между сирийским и зарубежным филиалами, с другой.

Сирийский политический конфликт практически сразу стал явлением международным. Основными игроками в сирийских событиях являются Саудовская Аравия, Турция, Катар, Иран, США, Россия, ряд европейских стран. Участие зарубежных сил в сирийской войне осуществляется как косвенно, посредством финансирования боевых групп или сил оппозиции, так и непосредственно, при формировании международных коалиций и осуществлении точечных ракетных ударов по боевикам. Ближневосточные игроки активно спонсируют террористические движения. Так, известная группировка «Джабхат ан-Нусра» была создана и спонсируется Саудовской Аравией. В ответ Катар активно финансировал иракскую ячейку «Аль-Каиды», которая превратилась в «Исламское государство». Поддержка сирийской оппозиции осуществляется и Соединенными Штатами Америки. С конца сентября 2015 года в войну вступили и военно-воздушные силы России, что еще больше расширило географию участников и способствовало ее интернационализации.

В четвертом параграфе **«Попытки урегулирования сирийского**

кризиса» проанализированы подходы режима и мирового сообщества к разрешению конфликта в Сирии. Между тем в силу идеологических, геополитических причин война в Сирии далека от завершения.

Третья глава «Динамика курдского вопроса в политическом конфликте в Сирии» посвящена анализу причин возникновения курдского вопроса в Сирии, описанию современного этапа в развитии курдской сирийской проблемы, а также оценке перспектив курдского независимого проекта в послевоенной Сирийской Республике.

В первом параграфе **«Причины возникновения курдского вопроса в Сирии»** автор пришла к выводу, что курдский вопрос в Сирии в своем развитии прошел два больших этапа: первый (с 1946 по 2011 годы) – время зависимости курдского этноса от политики центральных властей и притеснений, в результате которых оформился комплекс проблем, связанных с экономическими, правовыми, политическими, социальными и культурными условиями существования курдов в Сирийской Арабской Республике; второй (с 2011 по настоящее время) – этап приобретения курдами фактической независимости от центральных властей, усиление экономического, военного и политического веса курдов на региональной арене.

1962 год стал для курдов Сирии началом целенаправленной государственной политики по искоренению курдского элемента из общественно-политического и этнического пространства страны. 23 августа 1962 года сирийское правительство издало декрет № 93 о проведении особой переписи в Джазире, то есть в районе проживания курдов. Перепись была организована без предварительных оповещений о ее проведении в течение одного дня. В результате многие курды не попали в переписные листы просто потому, что не оказались дома. После переписи курдское население было разделено на три категории: граждане Сирии; «аджнабий» или «иностранец», то есть человек, у которого гражданство Сирии изымалось; «мактум» или «незарегистрированные», те, кто не попал в переписные листы, даже при наличии у них до этого гражданства. Таким образом, от 120 до 150 тысяч человек были лишены сирийского гражданства.

В ноябре 1963 года глава отдела политической безопасности района Джазира Мухаммед Талиб Хилал выпустил доклад под названием «Исследование национального, социального и политического аспектов провинции Джазира». В работе курды назывались народом без истории, культуры, цивилизации и языка, а курдское движение – «зловредной опухолью на теле арабской нации». Для решения курдского вопроса предлагался план из 12 пунктов, направленный на выжимание курдского этноса с сирийской территории или же его насильственную ассимиляцию. С 1980-х годов преследования курдов в больших городах усилилось, искусственно подогревалась ненависть арабского населения к своим курдским соседям. Оставшиеся курды пытались сопротивляться, организовывали выступления и акции протеста, среди которых резонансными стали столкновения с полицией произошли в Дамаске в марте 1986 года во время празднования важнейшего курдского праздника Навруза, события в Камышлы в марте 2004 года, в результате которых погибло, по меньшей мере, 32 человека, около 2 тысяч были арестованы.

Анализ показал, что при Башаре Асаде ситуация в курдском сирийском вопросе значительно не изменилась. Основным оставался вопрос положения курдов без гражданства. В итоге к началу гражданской войны в Сирии курды были самым бесправным и гонимым меньшинством.

Во втором параграфе **«Характеристика курдского политического движения в Сирии на современном этапе»** представлены основные тенденции развития курдского вопроса после 2011 года. С началом сирийского противостояния большинство отечественных и зарубежных экспертов предполагали, что курды присоединятся к оппозиции в свете систематических притеснений со стороны центрального правительства. Между тем нежелание оппозиции обсуждать курдский вопрос, а также своевременные шаги правительства навстречу курдам предопределили курдское неучастие в оппозиционном движении с гражданской войной.

После вывода правительственных войск с курдских территорий, курдское политическое движение возглавили Партия демократического

союза (ПДС) и Курдский национальный совет (КНС). Причем именно ПДС заполнила политический вакуум и организовала административные органы самоуправления. Партии ориентируются на разные региональные силы, имеют разную идеологическую и политическую направленность, по-разному воспринимают суть «демократического самоуправления». Так, ПДС имеет тесные связи с Рабочей партией Курдистана (РПК), базирующейся в Турции и считающейся террористической в ряде западных стран. КНС же является ответвлением Демократической партии Курдистана Ирака во главе с Масудом Барзани. Разная ориентация предопределяет натянутые отношения между курдскими сирийскими партиями.

Наступление боевиков Исламского Государства с лета 2014 года на Ирак и Сирию внесло значительные коррективы во внутривнутриполитическую и международную жизнь Сирийского Курдистана. Стратегическое значение имела битва за сирийский город Кобани, населенный курдами. Снятие осады города курдами резко повысило их политический и военный авторитет в регионе и на международной арене, что привело к выстраиванию военно-политических отношений сирийских курдов с США и Россией. Это вызвало крайнее недовольство Турции, которая воспринимает автономизацию сирийских курдов как угрозу национальной безопасности. В самой Турции проживает значительное курдское меньшинство (около 20 миллионов человек), которое также претендует на расширение автономных прав, что противоречит духу турецкой государственной идеологии. Более того сирийские курды имеют тесные связи с РПК, которая около 40 лет ведет подрывную деятельность против турецкого правительства.

В исследовании была выявлена непростая динамика в межкурдском диалоге, особенно между Демократической партией Курдистана М. Барзани и Партией демократического союза С. Муслима. Иракские курды сумели установить взаимовыгодные отношения с Турцией, которые заставляют Масуда Барзани с осторожностью взаимодействовать с сирийскими курдами и, особенно с Партией демократического союза, которая имеет тесные связи с Рабочей партией Курдистана, противостоящей Демократической партии

Курдистана. Отношения сирийских и иракских курдов далеки от партнерских и подчинены общему региональному и геополитическому раскладу сил, что может значительно навредить общекурдскому делу.

В третьем параграфе **«Перспективы урегулирования курдского вопроса в Сирии»** автор выявила пути развития курдского проекта в Сирийской Республике, которые зависят от ряда экономических, политических, демографических, социальных, геополитических и других реалий.

Курды в Сирии составляют малочисленную группу населения (около 2 миллионов) и в целом демонстрирует более низкий уровень рождаемости, нежели арабы-сирийцы и бедуины. Малочисленность курдов, достаточно невысокий демографический потенциал, а также постоянные боевые потери среди ополченцев и мирного населения могут стать причиной слабости будущей автономии курдов с точки зрения количества жителей.

Курдское население в Сирии значительно более рассеяно по территории страны, нежели курды из соседних государств. Основные анклавы обитания курдов располагаются на севере и составляют три разрозненных самоорганизованных кантона – Джазира (провинция Аль-Хасаке), Кобани и Африн (провинция Алеппо), расстояние между которыми составляет более 100 километров. Более того данные территории населены некурдскими этническими группами, что заставляет курдских лидеров выработать национальную политику, которая не всем приходится по душе.

Автономия курдов – явление самопровозглашенное, не признанное на международной арене официально. Во время подготовки к очередной мирной конференции по Сирии «Женева 3» ПДС не была приглашена к участию в переговорном процессе, что стало отражением вышеназванной тенденции.

К моменту образования самостоятельных кантонов на территориях курдов не было достаточной инфраструктуры и экономической модели для самостоятельного развития, что вынудило сирийских курдов фактически с нуля создавать систему, которая получила название «кооперативная экономика». Экономика Сирийского Курдистана носит натуральный

характер и нацелена на удовлетворение базовых потребностей населения для выживания. Непризнание Сирийского Курдистана не дает ему доступа к международным инвестициям, что не дает развивать индустриальную базу.

Серьезным препятствием на пути к организации и сохранению автономии является раздробленность внутри курдского сирийского движения. ПДС и КНС при активном посредничестве Барзани уже заключили три соглашения о совместных действиях и управлении курдскими территориями (11 июля 2012 года – Эрбильская декларация; 25 декабря 2013 года – соглашение о формировании единой делегации курдов на конференцию «Женева II»; 22 октября 2014 года – соглашение в городе Дохук), ни один из этих договоров не был реализован в полную меру.

Будущее сирийской курдской автономии напрямую зависит не только от внутренних расколов, но и от ситуации в общекурдском диалоге в целом. Иракские курды вряд ли будут оказывать нужную поддержку своим сирийским собратьям в их желании организовать автономию, особенно в свете выгодного экономического партнерства с Турцией и стремления укреплять собственные автономные завоевания. Турецкие же курды сегодня вынуждены думать о собственном выживании на фоне широкомасштабной операции турецких властей по зачистке боевиков РПК.

Определенные затруднения для сирийских курдов составляет отсутствие надежных региональных и мировых союзников. Выстраивая отношения с Россией и США, сирийские курды становятся заложниками фундаментальных разногласий между США и Россией по сирийскому конфликту. Поэтому курдам приходится демонстрировать политическую гибкость при налаживании контактов с Москвой и Вашингтоном, что говорит о ненадежности этих связей. Эта проблема также тесно связана с отсутствием у курдов собственного оружия и зависимости от поставок извне.

Положение сирийских курдов и будущее автономии напрямую зависит от позиции Турции и связано с фактической невозможностью наладить дипломатические контакты Анкары и ПДС из-за обвинений последней в тесных связях с РПК.

Вышесказанное дает понять, что сирийские курды на данном этапе находятся в довольно сложной ситуации: с одной стороны, успехи в борьбе с террористами, эффективный контроль над курдскими анклавами и активное взаимодействие как с региональными игроками, так и с мировыми державами дают курдам ощущение возможности добиться реально работающей автономии. С другой стороны, политическая конъюнктура региона нестабильна, экономика Сирийского Курдистана находится в зачаточном состоянии и зависит от притока инвестиционных потоков и технологий, демографический потенциал нации слабее, нежели темпы прироста населения соседних этнических групп, курды Сирии раздроблены и имеют разную региональную направленность, живут в трех разрозненных кантонах, которые не признаны в мире официально. Все эти неутешительные факторы дают возможность сказать, что курдам Сирии будет очень сложно сохранить и развивать реально работающую автономию ни в пределах Сирии в случае сохранения территориальной целостности государства, ни как самостоятельный осколок раздробленной республики.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования, суммируются наиболее важные положения и выводы, сформулированные в работе.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора общим объемом 3,1 печ. л.:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Васецова Е.С., Мазур О.А. Курдский вопрос в Сирии и Россия//Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. - №2(8). – 62-73. – 0,8 п.л.;
2. Мазур О.А. Ближний Восток: на острие противоречий//Век глобализации. 2015. - №1. – 106-113. – 0,5 п.л.;
3. Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии//Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. - Т.22. - № 4. – 84-93. – 0,7 п.л.;
4. Мазур О.А. Позиция Турции по отношению к курдскому вопросу в Сирии//Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2016. - №2. – 177-184. – 0,5 п.л.;
5. Мазур О.А. Политические партии Сирийского Курдистана в конфликте в Сирии//Мировая политика. 2016. - №1. – 26-35. – 0,6 п.л.

Результаты исследования, содержащиеся в выступлениях диссертанта на российских и международных конференциях:

1. Международная научная конференция «Ломоносов 2014» (Россия, Москва, 7-11 апреля 2014 года. Тема доклада: «Партии Сирийского Курдистана и их роль в политическом конфликте в Сирии»);
2. IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015: глобальная дипломатия и управление в нестабильном мире» (Россия, Москва, 25-30 октября 2015 года. Тема доклада: «Ситуация в Сирийском Курдистане и война в Сирии»);
3. Международная научная конференция студентов «Ломоносов 2016» (Россия, Москва, 12-15 апреля 2016 года. Тема доклада «Перспективы курдского вопроса в Сирии»).